

Российская версия шкалы оценки формирующейся взрослости (IDEA-R): особенности развития студентов

М. В. Клементьева

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Российская Федерация, 125993, Москва, Ленинградский пр., 49/2

Для цитирования: Клементьева М. В. Российская версия шкалы оценки формирующейся
взрослости (IDEA-R): особенности развития студентов // Вестник Санкт-Петербургского уни-
верситета. Психология. 2023. Т. 13. Вып. 2. С. 164–182. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2023.203>

Формирующаяся взрослость — новый переходный период развития человека 18–25 лет, который отличается рядом демографических и психологических характеристик, культурно и социально-экономически обусловленных. Ключевые аспекты формирующейся взрослости исследованы во многих развитых странах, кроме России, с помощью единственного инструмента — шкалы оценки формирующейся взрослости. Цель нашей работы — адаптация этой шкалы для российской выборки для ее последующего использования в кросс-культурных исследованиях, а также оценка ее психометрических свойств. Выборку составили данные, полученные от 410 студентов в возрасте 18–25 лет, обучающихся в российских вузах по направлениям бакалавриата и магистратуры. Измерены показатели: формирующейся взрослости (IDEA-R), удовлетворенности жизнью (шкала Э. Динера) и отношения к будущему (шкала Ф. Зимбардо). Эксплораторный факторный анализ показал, что шкала IDEA-R содержит 31 исходный пункт и имеет шестифакторную структуру: «Исследование идентичности / сосредоточенность на себе», «Негативность/нестабильность», «Личная свобода», «Эксперименты/возможности», «Чувство “между”», «Ориентация на других». Шкала обладает хорошими показателями надежности-согласованности (α Кронбаха = 0,82) и надежности-устойчивости (при $p = 0,62$). Выявлено, что с возрастом снижаются показатели «Эксперименты/возможности» (при $p = 0,001$) и «Чувство “между”» (при $p < 0,001$). Обнаружено, что с «удовлетворенностью жизнью» и «ориентацией на будущее» линейно отрицательно связана «Негативность/нестабильность» (при $p < 0,001$), а положительно — «Исследование идентичности / сосредоточенность на себе» (при $p < 0,001$) и «Эксперименты/возможности» (при $p < 0,001$), таким образом, студенты, обладающие оптимизмом, стремлением к биографическому экспериментированию и рефлексии, в меньшей степени тревожны и неуверенны, в большей степени психологически благополучны и обладают ясными целями на будущее. Опираясь на результаты, исследователи и практики могут использовать новый валидный и надежный инструмент для изучения особенностей перехода к взрослой жизни среди российской молодежи, в том числе в контексте межкультурных сравнений.

Ключевые слова: формирующаяся взрослость, развитие, студенты, психометрические свойства, Россия.

Введение

На рубеже XX–XXI вв. в промышленно развитых странах с цифровой экономикой исследователи выявили новую динамику перехода к взрослой жизни, что потребовало разработки новой обоснованной концептуальной схемы научного

анализа применительно к развитию молодых людей. Одна из гипотез о новом переходном возрасте «формирующейся взрослости» (emerging adulthood) — периоде вхождения во взрослость, охватывающем диапазон с 18 до 25 лет, когда молодые люди свободно выбирают свой жизненный путь (Arnett, 2000), получила широкое признание в современной зарубежной (Swanson, 2016) и отечественной психологии (Манукян, 2022; Толстых, 2015; и др.). Данный период сопряжен с отсрочкой социальных переходов (окончание обучения, уход из родительского дома, начало карьеры, вступление в брак, родительство) и связан с пятью психологическими явлениями:

- 1) переживание открытых возможностей в управлении своей жизнью и оптимизм в отношении будущего;
- 2) самоисследование и поиск идентичности (в сферах любви, работы и мировоззрения);
- 3) тревожное переживание нестабильности;
- 4) сосредоточенность на себе и свобода от обязательств перед другими людьми;
- 5) чувство «между» — «уже не подросток, но еще не взрослый» (Arnett (ed.), 2015).

Современная дискуссия об эвристическом потенциале конструкта «формирующейся взрослости» ставит под сомнение универсальность переходной стадии, поскольку описывает развитие тех молодых людей, которым доступно университетское образование и экономические ресурсы, в том числе длительная финансовая поддержка родителей (Gilmore, 2019). Исследователи подчеркивают влияние норм социализации, условий образовательной, социальной, культурной сред на психологические смыслы взросления (Толстых, 2015; Reifman et al., 2017). В поддержку гипотезы о новом периоде как отдельной возрастной стадии приводятся данные, демонстрирующие разнообразие формирующейся взрослости в зависимости от социально-экономического и образовательного уровня молодых людей, их трудовой занятости, расовой, этнической, гендерной принадлежности (Landberg et al., 2018; Olmstead, 2020; Zorotovich, Johnson, 2019), нормативные показатели психологических характеристик стадии, полученные в кросс-культурных и лонгитюдных исследованиях (Bleidorn, Schwaba, 2017), а также нейробиологические и физиологические корреляты процессов созревания и взросления в 18–25-летнем возрасте (Hochberg, Konner, 2020).

Обобщению возрастно-психологических данных о формирующейся взрослости и укреплению научного статуса конструкта способствует кросс-культурное использование психодиагностического инструментария. Шкала оценки формирующейся взрослости (IDEA — Inventory of the Dimensions of Emerging Adulthood) включает шесть измерений:

- 1) исследование идентичности;
- 2) эксперименты и возможности;
- 3) негативность и нестабильность;
- 4) ориентация на других;
- 5) сосредоточенность на себе;
- 6) чувство «между» (Reifman et al., 2007).

Исследования, проведенные в США, показали надежность и валидность Шкалы оценки формирующейся взрослости в отношении оценок студентов 18–25 лет,

которые демонстрируют более высокие баллы, чем школьники (до 18 лет), взрослые (от 25 лет и старше) или работающие 18–25-летние (Arnett (ed.), 2015). Исследования, проведенные в странах Северной и Латинской Америки, Западной и Восточной Европы, Африки, Ближнего Востока и Азиатского региона за последние 15 лет, подтверждают удовлетворительные психометрические характеристики измерительной шкалы, но подчеркивают культурные вариации конструкта. Адаптации инструментария демонстрируют отсутствие точного воспроизведения (Sánchez-Queija et al., 2020), и в структурной вариативности шкалы авторы обнаруживают пространство для кросс-культурного анализа формирующейся взрослости.

Сопоставляя данные, можно заметить, что азиатские студенты не испытывают дискомфорта от нестабильности, как их американские и европейские сверстники (Sánchez-Queija et al., 2020; Baggio et al., 2015; Dutra-Thomé, Koller, 2017). Испанцы более автономны, но менее тревожны и открыты к возможностям будущего, чем мексиканцы (Fierro, Hernandez, 2007); а молодые японцы более оптимистично воспринимают период формирующейся взрослости как время возможностей, чем итальянцы (Crocetti et al., 2015). В целом студенты из разных стран демонстрировали сходно высокий уровень оптимизма и переживания возможностей, сосредоточенности на себе, чувства переходности, но более низкие показатели тревожного переживания нестабильности по сравнению с англо-американскими студентами (Leontopoulou et al., 2016).

Использование Шкалы оценки формирующейся взрослости позволило продвинуться в понимании современного взросления. Так, некоторые субшкалы (негативность/нестабильность; чувство «между», сосредоточенность на себе) являются предикторами «темной триады» личности (Barlett, 2016), имеют значимые положительные связи с беспокойством, рискованным поведением (Davis et al., 2018), руминацией, депрессией и психопатологией (Baggio et al., 2015). Другие субшкалы (исследование идентичности, эксперименты/возможности, ориентация на других) отрицательно связаны со стрессоустойчивостью (Veričić, Erceg, 2019) и положительно — с самостоятельностью в долгосрочном планировании жизненного пути (Arnett (ed.), 2015), а также являются предикторами удовлетворенности и осмысленности жизни (Kohútová et al., 2021). Неблагоприятный опыт детства (виктимизация, насилие, пренебрежение со стороны родителей) предсказывает более высокий уровень негативности/нестабильности и более низкий уровень экспериментов/возможностей в опыте формирующейся взрослости (Davis et al., 2018).

Итак, шкала IDEA применяется в исследованиях по всему миру, позволяя формализовать, анализировать, интегрировать и обобщать данные о развитии современных студентов в различных культурных контекстах. Однако в России подобные исследования не проводились.

Настоящим исследованием мы вносим свой вклад в дебаты об эвристическом потенциале конструкта «формирующаяся взрослость», эмпирически исследуя треки формирующейся взрослости в российском контексте и предлагая российскую адаптацию шкалы IDEA.

Решение дискуссионного вопроса о неуниверсальности конструкта мы видим в интеграции идей культурно-исторического (Выготский, 2004), субъектного (Ананьев, 2007) подходов и культурной теории развития Дж. Арнета (Arnett, 2000; Arnett (ed.), 2015), в рассмотрении возрастных периодов как культурных конструктов,

Таблица 1. Сопоставление социально-экономических и демографических характеристик в России, США и в мире

Категория	Россия	США	Мир
Ожидаемая продолжительность жизни (лет)	73	79	73
Средний возраст населения (лет)	39,0	36,27	27,60
Процент всех рождений у матерей в возрасте 15–19 лет	3	4	9
Процент всех рождений у матерей в возрасте 35+	18	20	14
Население в возрасте 15–24 лет, %	9,4	11,7	Нет данных
Городское население, %	74,8	82	56
Среднее количество (лет) обучения	15,7	16,3	Нет данных
Количество лет обучения (для населения > 15 лет)	11,4	12,04	6,7
Студенты (% от населения)	3,9	5,1	3,0
Общий охват высшим образованием, %	86,4	81	Нет данных
Состоящие в браке 18–24-летние (% от населения)	52	45	Нет данных
Средний возраст вступления в первый брак (лет)	24 (женщины); 27 (мужчины)	27 (женщины); 29 (мужчины)	Нет данных
Экономически неактивные и безработные (% от населения 15–29 лет)	45,6	55,4	Нет данных
Процент бедности населения (при 3,2 \$ / день)	0,4	1,2	Нет данных

Примечание: использованы данные переписи населения США, статистического института ЮНЕСКО (<http://uis.unesco.org/>) и Федеральной службы государственной статистики РФ (<https://rosstat.gov.ru/>).

за которыми скрыты естественные детерминанты развития, а возрастно-психологические характеристики личности мысля в диалектическом единстве становящихся интер- и интрапсихических форм. Теоретико-методологическая интеграция позволяет представить научно обоснованный взгляд на сложную картину перехода к взрослой жизни с учетом культурного контекста, что может стать значимым вкладом в область межкультурных сравнений особенностей развития российской молодежи.

Демографические и психологические маркеры формирующейся взрослости свидетельствуют о применимости конструкта в российском контексте. Результаты сопоставления социально-экономических и демографических характеристик представлены в табл. 1. Современные молодые россияне и североамериканцы демонстрируют демографическое сходство относительно заметной отсрочки перехода к взрослой жизни — длительные инвестиции в высшее образование и профессиональную подготовку, добрачные сексуальные отношения и сожитительство, откладывание брака и родительства после 25 лет, сохранение финансовой зависимости от родителей до 25–30 лет.

Российские исследователи отмечают ряд социально-психологических характеристик, влияющих на демографические показатели формирующейся взрослости:

- повышение негативного и амбивалентного отношения к материнству у студентов наряду с повышением ценности образования и профессиональной карьеры, а также длительное проживание с родителями, обуславливающее неудовлетворенность взаимоотношениями с ними (Бурменская и др., 2018);
- психологическая сепарация от родителей, которая снижает уровень удовлетворенности и целенаправленности жизни молодых людей, поскольку существует ненасыщаемая потребность в эмоциональной поддержке со стороны родителей (Манукян, 2022);
- замена доверительных форм общения на «зрелищное общение» (Толстых, 2015);
- виртуальные симулякры, что увеличивает эскапизм и одиночество современных молодых людей (Полякова и др., 2021);
- отказ от длительных социальных отношений и пр.

Кроме того, российские студенты обладают рядом психологических характеристик, которые позволяют предположить, что они переживают период формирующейся взрослости. В табл. 2 сопоставлены психологические характеристики российских студентов, описанные в отечественных исследованиях, и показатели формирующейся взрослости, по Дж. Арнету (Arnett, 2000) (включены исследования, где фиксировались два и более ключевых показателя формирующейся взрослости). Очевидно, что в отечественной психологии накоплено значительное количество оригинальных исследований, касающихся психологических особенностей формирующейся взрослости студентов, но отсутствие единой концептуальной схемы научного анализа затрудняет интеграцию отечественных научных данных в мировую психологию.

Таким образом, конструкт формирующейся взрослости применим в российском контексте, однако переживание российскими студентами этого опыта может отличаться от переживаний молодежи других стран, поскольку культурная, образовательная, экономическая и профессиональная системы России имеют свои отличия.

Исходя из вышеизложенного, целью нашего исследования было выявление экологически валидных и надежных аспектов формирующейся взрослости для российской выборки студентов. Мы сформулировали два исследовательских вопроса:

- 1) уместна ли шестифакторная модель шкалы IDEA для описания представлений о переходе к взрослой жизни у российских студентов?
- 2) как отражены социокультурные различия российской выборки в основных аспектах переживания формирующейся взрослости?

Метод

Выборка. Приняли участие 410 человек в возрасте 18–25 лет — обучающиеся по гуманитарным, экономическим, естественно-научным и техническим направлениям бакалавриата и магистратуры в вузах Москвы и Тулы. Медиана — 18 лет; межквартильный диапазон — 18 лет (44,4 %, $N=182$) и 21 год (28,3 %, $N=116$).

Таблица 2. Сопоставление психологических характеристик российских студентов с показателями формирующейся взрослости

Цитируемое исследование	Показатель				
	исследование идентичности	нестабильность	чувство переходности	сосредоточенность на себе	открытые возможности и эксперименты
Сапогова, 2013	Стремление к самопониманию и самоопределению	Экзистенциальная тревога, желание казаться, а не быть	«Бегство от взрослости», переживание лиминальности	Эгоцентризм	Выбор жизненных направлений, личная свобода
Нартова-Бочавер, 2015	Диспозиционная суверенность, способность отстаивать свою систему ценностей	Негативный аффект и депрессивность	–	–	Социальное и экзистенциальное экспериментирование
Клементьева, 2020	Подлинное Я, экзистенциальная исполненность	Неуверенность в себе, беспокойство	–	Биографическая рефлексия	Биографическое экспериментирование, оптимизм
Бурменская, 2018	Самоопределение, осмысленность жизни	–	–	–	Жизненные планы в профессии и семейной сфере
Мухина, 2021	Поиск смысла жизни, построение своего жизненного пути	Негативные эмоции, эскапизм	Желание быть взрослым, но тревожность в отношении будущего	Рефлексия	Сензитивность к проблемам и новым идеям, оптимизм
Безгодова и др., 2021	Профессиональное самоопределение	–	Чувство взрослости	–	–
Манукян, 2022	Самопринятие, положительная переоценка жизненных трудностей	Тревога и неуверенность в принятии самостоятельных решений	–	–	Креативность и открытость опыту
Селезнева, 2022	–	Непостоянство, нетерпение, эмоциональная лабильность	Инфантильность	Эгоизм, завышенная самооценка	Авантюризм, склонность к изменениям, желание открытий, креативность, оптимизм

Из них 62,2 % ($N=255$) женщин и 37,8 % ($N=155$) мужчин. Количество студентов, обучающихся в столичном и провинциальном вузах, а также по направлениям, уравнено. 80 % ($N=328$) не работали и зависели финансово от родителей; 60 % ($N=246$) проживали с родителями; 93,2 % ($N=382$) не состояли в браке и не имели детей; 59,5 % ($N=244$) были в романтических отношениях на момент исследования. Сбор эмпирических данных осуществлен в 2021 г.

Методика. Использована адаптированная к русскоязычной выборке версия англоязычной шкалы IDEA (Reifman et al., 2007). Оценка стимульного материала (см. Приложение) проходила методом экспертных оценок (состав группы экспертов — четыре психолога, два из которых имели ученую степень, с опытом практической психологической работы от 7 до 17 лет) и методом фокус-группы (состав группы — 45 студентов 18–25 лет) по бинарной системе (да/нет). Оценка согласованности результатов с использованием коэффициента согласия каппа ($k_{эмп} \geq 0,96$) показала достаточную меру согласованности оценок.

Помимо шкалы оценки формирующейся взрослости использованы шкалы удовлетворенности жизнью Э. Динера (Аргайл, 2003) и отношения к будущему Ф. Зимбардо (Сырцова и др., 2008). Выбор методик обусловлен необходимостью проверки внешней валидности адаптированной шкалы. Критерием отбора методик была близость к конструкту формирующейся взрослости, а также смежным конструктам, описанным в предшествующих работах по апробации шкалы (Kohútová et al., 2021).

Опрос проведен в бланковой форме. Повторный (ретест) был проведен в онлайн-форме через три месяца после первичного сбора данных ($N = 105$).

Стратегия анализа. Для проверки внутренней согласованности и однородности шкалы рассчитали α Кронбаха. Ретестовая надежность проверена с помощью t -критерия. Оценка структурной валидности шкалы проведена с использованием ЭФА (эксплораторный факторный анализ методом главных компонент и α -факторизации с вращением варимакс) и КФА (конфирматорный факторный анализ методом максимального правдоподобия). Проверка конвергентной и дискриминантной валидности осуществлена с использованием корреляционного анализа (r -критерий).

Результаты

В результате процедуры ЭФА получены шесть факторов с собственным значением больше 1,0 (табл. 3).

По сравнению с оригинальной шкалой (Reifman et al., 2007), полученная нами структура имеет другой состав:

- п. 7, 19, 22 объединили исходно два фактора «Исследование идентичности» и «Сосредоточенность на себе» в один;
- оставшиеся п. 5, 10 и 15 исходного фактора «Сосредоточенность на себе» в соединении с п. 16 образовали новый фактор, который мы назвали «личная свобода», интерпретируя семантику смыслов входящих в него суждений;
- п. 31 вошел в фактор «Негативность/нестабильность» вместо исходного фактора «Чувство “между”».

Устойчивость факторного решения демонстрирует повторяемость результатов, полученных при обработке эмпирических данных разными методами (табл. 3, 4).

Оценка структурной валидности оригинальной и адаптированной моделей проведена в КФА (табл. 5). Результаты проверки пригодности модели демонстрируют высокую степень адекватности и пригодности адаптированной модели по сравнению с оригинальной для представления полученных данных.

Таблица 3. Факторная структура адаптированной шкалы оценки формирующейся взрослости

Фактор	Пункты Этот период Вашей жизни...	Факторная нагрузка	
		ГК	α
Исследование идентичности / сосредоточен- ность на себе	27. ...время утверждения своих ценностей и убежде- ний?	+0,76	+0,72
	24. ...время самоопределения?	+0,65	+0,60
	25. ...время планирования будущего?	+0,62	+0,53
	28. ...время научиться думать самостоятельно?	+0,61	+0,51
	19. ...время самостоятельности?	+0,56	+0,46
	26. ...время поиска смысла жизни?	+0,55	+0,63
	23. ...время найти свое место в жизни?	+0,53	+0,44
	12. ...время самопонимания и самопознания?	+0,48	+0,40
	22. ...время сосредоточенности на себе?	+0,42	+0,35
	7. ...время ответственности за себя?	+0,40	+0,35
Негативность/не- стабильность	9. ...время нестабильности?	+0,74	+0,68
	11. ...время социального давления на меня?	+0,73	+0,68
	8. ...время переживания стресса?	+0,70	+0,61
	3. ...время сомнений?	+0,63	+0,59
	31. ...время неуверенности в достижении полной взрослости?	+0,57	+0,56
	17. ...время непредсказуемых поступков?	+0,53	+0,54
	6. ...время ограничений и запретов?	+0,50	+0,49
	20. ...время беспокойства?	+0,45	+0,40
Личная свобода	5. ...время личной свободы?	+0,82	+0,77
	15. ...время личной независимости?	+0,75	+0,70
	16. ...время свободных выборов?	+0,72	+0,65
	10. ...время оптимизма?	+0,56	+0,49
Эксперименты/ возможности	2. ...время исследований?	+0,74	+0,67
	4. ...время экспериментов?	+0,68	+0,57
	1. ...время многих возможностей?	+0,63	+0,54
	21. ...время открывать новый опыт?	+0,52	+0,50
Чувство «между»	29. ...время, когда в чем-то чувствуешь себя взрослым, а в чем-то — еще нет?	+0,78	+0,76
	30. ...время постепенного взросления?	+0,76	+0,73
Ориентация на других	14. ... время ответственности за других?	+0,74	+0,63
	18. ... время исполнения обязательств перед другими людьми?	+0,73	+0,63
	13. ...время заботы о других?	+0,44	+0,35

Примечание: ГК — метод главных компонент; α — α-факторизация.

Таблица 4. Показатели факторного анализа адаптированной шкалы оценки формирующейся взрослости

Показатель		Метод	
		главных компонент	α -факторизация
КМО (мера выборочной адекватности Кайзера — Мейера — Олкина)		0,80	0,80
Критерий сферичности Бартлетта		при $\rho < 0,001$	при $\rho < 0,001$
Общая дисперсия, %		64,3	54,7
Название фактора и % дисперсии	Исследование идентичности / сосредоточенность на себе	14,6	10,5
	Негативность/ нестабильность	14,5	10,9
	Личная свобода	10,7	10,1
	Эксперименты/ возможности	9,5	9,2
	Чувство «между»	7,9	7,2
	Ориентация на других	7,1	6,8

Таблица 5. Результаты проверки пригодности модели шкалы оценки формирующейся взрослости

Показатель	Оригинальная модель	Адаптированная модель
χ^2	709,5	237,4
df	370	239
ρ	0,001	0,52
χ^2/df	1,92	0,99
RMSEA	0,06	0,000
CFI	0,85	1,00
BIC	961,5	838,5
AIC	1385,6	950,5

Корреляционная матрица (табл. 6) демонстрирует связность полученной структуры измерительной шкалы.

Показатели надежности субшкал, представленные в табл. 7, являются приемлемыми и демонстрируют согласованность и устойчивость методики.

Не выявлено статистически значимых различий между мужчинами и женщинами по субшкалам (p -уровень t -критерия в диапазоне от 0,09 до 0,75), но обнаружена значимая отрицательная линейная корреляция с возрастом субшкал «Эксперименты/возможности» и «Чувство «между»» (при $p \leq 0,001$), что ожидается. Статистически значимых различий между возрастными группами (18–25 лет) не выявлено.

Таблица 6. Корреляции субшкал адаптированной версии шкалы оценки формирующейся взрослости

Субшкала	Негативность/ нестабильность	Личная свобода	Эксперименты/ возможности	Чувство «между»	Ориентация на других
Исследование идентичности / сосредоточенность на себе	+0,02	+0,59**	+0,56**	+0,23**	+0,29**
Негативность/ нестабильность	1	-0,17**	+0,01	+0,23**	+0,17**
Личная свобода	-0,17**	1	+0,46**	+0,09	+0,13*
Эксперименты/ возможности	+0,01	+0,46**	1	+0,22**	+0,16**
Чувство «между»	+0,23**	+0,09	+0,22**	1	+0,16**

Примечание: * — значимость при $p \leq 0,01$; ** — значимость при $p \leq 0,001$.

Таблица 7. Показатели надежности адаптированной шкалы оценки формирующейся взрослости и средние арифметические значения со стандартными отклонениями

Шкала/субшкала	Показатели надежности		$\mu (\pm\sigma)$
	α Кронбаха	p -уровень t -критерия (ретест)	
Исследование идентичности / со- средоточенности на себе	0,82	0,19	36,2 (3,5)
Негативность/нестабильность	0,78	0,06	20,7 (4,7)
Личная свобода	0,81	0,82	13,3 (2,4)
Эксперименты/возможности	0,71	0,16	14,3 (1,8)
Чувство «между»	0,77	0,23	6,9 (1,3)
Ориентация на других	0,69	0,15	8,9 (1,7)
Общий показатель	0,82	0,65	100,0 (9,2)

(t -критерий при $p \geq 0,09$), что свидетельствует об относительной гомогенности показателей внутри возрастной группы.

Корреляционный анализ продемонстрировал ожидаемые связи субшкал формирующейся взрослости с удовлетворенностью жизнью и ориентацией на будущее (табл. 8).

Студенты, набравшие высокие баллы по субшкале «Негативность/нестабильность», имели низкую удовлетворенность жизнью и ориентацию на будущее. Более высокий уровень по субшкалам «Исследование идентичности / сосредоточенность на себе», «Эксперименты/возможности» сопряжен с более высокими показателями удовлетворенности жизнью и ориентацией на будущее. Студенты, продемонстрировавшие высокие баллы по субшкале «Личная свобода» и «Чувство “между”»,

Таблица 8. Корреляции адаптированной версии шкалы оценки формирующейся взрослости с показателями удовлетворенности жизнью и ориентацией на будущее

Шкала/субшкала	Удовлетворенность жизнью	Ориентация на будущее
Исследование идентичности / сосредоточенность на себе	+0,33**	+0,23**
Негативность/нестабильность	-0,30**	-0,24**
Личная свобода	+0,25**	+0,04
Эксперименты/возможности	+0,20**	+0,23**
Чувство «между»	+0,13*	+0,02
Ориентация на других	0,000	+0,16**

Примечание: * — значимость при $p \leq 0,01$; ** — значимость при $p \leq 0,001$.

показали высокую удовлетворенностью жизнью, а ориентированные на других — ориентацию на будущее.

Обсуждение

Полученные материалы исследования согласуются с положениями и идеями отечественной возрастной психологии касательно особенностей личностного развития в студенческом возрасте (Манукян, 2022; Сапогова, 2013; и др.) и современной теории формирующейся взрослости о психологических характеристиках периода перехода к взрослости.

Современные российские психологи обращаются к конструкту «формирующаяся взрослость» для объяснения возрастнo-психологических особенностей студентов. Однако до настоящего времени не было данных о том, как IDEA (Reifman et al., 2007) — широко используемая шкала измерения особенностей развития формирующейся взрослости — применяется в России. В данном исследовании мы восполнили этот пробел.

Все пункты исходной англоязычной шкалы сохранены, что отличает российскую версию от большинства культурных адаптаций. Кроме того, психометрические показатели российской адаптации (α Кронбаха, процент общей объясненной дисперсии для факторного решения, корреляции с параметрами смежных конструктов) несколько выше оригинальной шкалы (Reifman et al., 2007) и многих ее адаптаций (Crocetti et al., 2015; Dutra-Thomé, Koller, 2017; и др.), что в совокупности с хорошими показателями валидности и надежности свидетельствует о достаточно высоком уровне конструктивности российской версии шкалы оценки формирующейся взрослости и позволяет использовать ее в новых научно-психологических исследованиях.

Так же как иностранные коллеги, в своей российской выборке мы обнаружили культурную специфику формирующейся взрослости. Различия касаются состава факторов. Во-первых, культурно специфичное объединение в российской версии субшкал «Исследование идентичности» и «Сосредоточенность на себе» в один фактор обусловлено связью между экзистенциальными и когнитивными механизмами

самоопределения, планирования своего будущего, поиска смысла жизни, утверждения идентичности, ответственного и самостоятельного жизненного выбора, с одной стороны, и механизмами рефлексии и самопонимания, определяющими сосредоточенность на себе, с другой стороны, что, вероятно, лежит в основе российской идентичности. И хотя тесную взаимосвязь этих факторов отмечают исследователи (Leontopoulou et al., 2016; Sánchez-Queija et al., 2020), но лишь в нашем решении выявлена их значительная интеграция на уровне одного фактора. Мы видим в этом культурно обусловленное стремление современных молодых россиян найти свой, аутентичный жизненный путь, ориентируясь в первую очередь на собственные цели и смыслы жизни, а не на социальные ожидания.

Во-вторых, особый интерес вызывает новый фактор, образованный из суждений, концептуализирующих категорию свободы, — «Личной свободы», что свидетельствует, на наш взгляд, о большей ценности свободы для молодых россиян в сравнении с их сверстниками из стран Америки, Европы и Азии. Свобода для российских студентов не сопряжена с ответственностью, самостоятельностью и сосредоточенностью на себе, в отличие от студентов из разных стран (Arnett (ed.), 2015; Barlett et al., 2020; Kohútová et al., 2021; Sánchez-Queija et al., 2020 и др.). Свобода для молодых россиян — это в большей степени свобода *от* ограничений, чем свобода *для* развития, открытий, труда и пр. Е. Е. Сапогова (Сапогова, 2013) связывает подобное отношение взрослеющей личности к свободе с нерефлексивной оценкой своих возросших возможностей в условиях ограниченного опыта социальных практик.

В-третьих, уникально включение суждения «...время неуверенности в достижении полной взрослости?», которое в большинстве версий методики входило в субшкалу «Чувство “между”», в субшкалу «Негативность/нестабильность» в российской версии, что связано с более тревожным ожиданием достижения взрослости у российских студентов по сравнению со студентами других промышленно развитых стран мира.

Возрастное снижение субшкал «Эксперименты/возможности» и «Чувство “между”» является закономерным и согласуется с результатами исследований других авторов (Crocetti et al., 2015; Leontopoulou et al., 2016; и др.). С возрастом снижается стремление к биографическому экспериментированию, теряется острота и непосредственность жизненных открытий вследствие накопления жизненного опыта, перехода от планирования к реализации жизненной программы, повышения критичности в оценке возможностей и ограничений действительности. Переживание лиминальности — переходности настоящего периода жизни — преходяще, сменяясь чувством стабильности и постоянства, что, вероятно, связано с принятием социальных ролей, статусов и обязательств, характерных для бытия взрослым.

Отрицательная связь удовлетворенности жизнью и ориентации на будущее с «Негативностью/нестабильностью» и положительная — с «Исследованием идентичности / сосредоточенностью на себе», «Экспериментами/возможностями», «Ориентацией на других» согласуется с результатами других исследований (Barlett, 2016; Kohútová et al., 2021; Reifman et al., 2007; и др.), а также с выводами отечественных авторов (Клементьева, 2020; Нартова-Бочавер, 2015; Полякова и др., 2021; Селезнева, 2022; и др.), что молодые люди, обладающие оптимизмом, способные видеть открытые возможности саморазвития и управлять своей жизнью, ориенти-

роваться на самопонимание, в меньшей степени испытывают неуверенность в себе, обладают высоким уровнем психологического благополучия, воспринимают жизнь как позитивное целое, имеют ясные цели и планы на будущее.

Сильной стороной данного исследования является получение валидного и надежного психодиагностического инструментария, позволяющего осуществлять межкультурные сравнения параметров формирующейся взрослости молодых россиян. Кроме того, представленные материалы могут быть использованы в теории и практике высшего образования: измеряя и содействуя поддержке формирующейся взрослости студентов, исследователи и практики могут лучше понять процессы, лежащие в основе психического и личностного развития, а также способствовать повышению эффективности обучения и психологического благополучия обучающихся.

Таким образом, решение исследовательских задач выявления психологических особенностей формирующейся взрослости в студенческом возрасте для российской выборки уместно с использованием шкалы, включающей шесть измерений: «Исследование идентичности / сосредоточенность на себе», «Негативность/нестабильность», «Личная свобода», «Эксперименты/возможности», «Чувство “между”», «Ориентация на других».

Ограничение

Ограничением данного исследования является выборка, что обусловлено целью настоящей работы — адаптации психодиагностического инструментария к российской выборке. Будущие исследования могут расширить возрастной диапазон и возрастные страты.

Литература

- Ананьев Б. Г. Избранные труды по психологии. Т. 2: Развитие и воспитание личности. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007.
- Аргайл М. Психология счастья. СПб.: Питер, 2003.
- Безгодова С. А., Кулинченко А. В., Микляева А. В., Шаповал В. А. Ценностные предикторы взросления старших подростков в контексте их профессиональной самоопределенности: на примере курсантов Суворовского военного училища МВД России // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Психология и педагогика. 2021. № 18 (3). С. 592–606. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2021-18-3-592-606>
- Бурменская Г. В., Алмазова О. В., Карабанова О. А., Захарова Е. И., Долгих А. Г., Молчанов С. В., Садовникова Т. Ю. Эмоционально-смысловое отношение девушек к материнству // Консультативная психология и психотерапия. 2018. № 26 (4). С. 46–64. <https://doi.org/10.17759/cpp.2018260404>
- Выготский Л. С. Психология развития человека. М.: Смысл, 2004.
- Клементьева М. В. «Подлинное Я» как предиктор формирующейся взрослости студентов // Психологическая наука и образование. 2020. № 25 (3). С. 64–74. <https://doi.org/10.17759/pse.2020250306>
- Манукян В. Р. Взросление молодежи: сепарация от родителей, субъективная взрослость и психологическое благополучие в возрасте 18–27 лет // Психологическая наука и образование. 2022. № 27 (3). С. 129–140. <https://doi.org/10.17759/pse.2022270310>
- Мухина В. С. К юбилею В. С. Мухиной: Новый взгляд на концепцию возрастной психологии и феноменологии развития личности // Развитие личности. 2021. № 1. С. 8–131.
- Нартова-Бочавер С. К. Психологическая суверенность как предиктор эмоциональной устойчивости в ранней и средней взрослости // Клиническая и специальная психология. 2015. № 4 (1). С. 15–28. URL: https://psyjournals.ru/psyclin/2015/n1/Nartova_Bochaver.shtml (дата обращения: 07.07.2022).

- Полякова М. К., Харитоновна Т. С., Стрижицкая О. Ю. Генеративность и ценностные ориентации в период вхождения во взрослость при разной выраженности переживания одиночества // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2021. № 11 (4). С. 326–340. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2021.403>
- Сапогова Е. Е. Экзистенциальная психология взрослости. М.: Смысл, 2013.
- Селезнева Е. В. Возрастные и культурные особенности представлений о возрастных границах молодости // Вестник Московского государственного областного университета. 2022. № 1. URL: <https://www.evestnik-mgou.ru/jour/article/view/202> (дата обращения: 01.07.2022).
- Сырцова А., Соколова Е. Т., Митина О. В. Адаптация опросника временной перспективы личности Ф. Зимбардо // Психологический журнал. 2008. № 29 (3). С. 101–109.
- Толстых Н. Н. Современное взросление // Консультативная психология и психотерапия. 2015. № 23 (4). С. 7–24. <https://doi.org/10.17759/cpp.2015230402>
- Arnett J. J. Emerging adulthood: A theory of development from the late teens through the twenties // *American Psychologist*. 2000. No. 55. P. 469–480.
- Arnett J. J. (ed.). *The Oxford Handbook of Emerging Adulthood*. Oxford; New York: Oxford University Press, 2005. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199795574.001.0001>
- Baggio S., Iglesias K., Studer J., Gmel G. A eight-item short form of the Inventory of Dimensions of Emerging Adulthood (IDEA) among young Swiss men // *Evaluation & the health professions*. 2015. No. 38 (2). P. 246–254. <https://doi.org/10.1177/0163278714540681>
- Barlett C. P. Exploring the correlations between emerging adulthood, Dark Triad traits, and aggressive behavior // *Personality and Individual Differences*. 2016. No. 101. P. 293–298. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2016.05.061>
- Barlett C. P., Barlett N. D., Chalk H. M. Transitioning Through Emerging Adulthood and Physical Health Implications // *Emerging Adulthood*. 2020. No. 4. P. 297–305. <https://doi.org/10.1177/2167696818814642>
- Beričić A., Erceg I. Emerging adulthood, identity status and parental control // *Primenjena Psihologija*. 2019. No. 12 (3). P. 305–326. <https://doi.org/10.19090/pp.2019.3.305-326>
- Bleidorn W., Schwaba T. Personality development in emerging adulthood // Specht J. (ed.). *Personality development across the lifespan*. Oxford: Elsevier, 2017. P. 93–52. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-804674-6.00004-1>
- Crocetti E., Tagliabue S., Sugimura K., Nelson L., Takahashi A., Niwa T., Sugiura Y., Jinno M. Perceptions of emerging adulthood: A study with Italian and Japanese university students and young workers // *Emerging Adulthood*. 2015. No. 3 (4). P. 229–243. <https://doi.org/10.1177/2167696815569848>
- Davis J. P., Dumas T. M., Briley D. A., Sussman S. A meta-analysis of the association between substance use and emerging adult development using the IDEA scale // *The American Journal on Addictions*. 2018. 27 (3). P. 166–176. <https://doi.org/10.1111/ajad.12707>
- Dutra-Thomé L., Koller S. H. Brazilian version of the Inventory of the Dimensions of Emerging Adulthood: Investigating the current transition to adulthood // *Trends in Psychology*. 2017. No. 25 (3). P. 901–912. <https://doi.org/10.9788/TP2017.3-01>
- Fierro D., Hernandez A. M. Emerging adulthood in Mexican and Spanish youth: Theories and realities // *Journal of Adolescent Research*. 2007. No. 22 (5). P. 476–503. <https://doi.org/10.1177/0743558407305774>
- Hochberg Z. E., Konner M. Emerging adulthood, a pre-adult life-history stage // *Frontiers in endocrinology*. 2020. No. 10. P. 918. <https://doi.org/10.3389/fendo.2019.00918>
- Gilmore K. Is emerging adulthood a new developmental phase? // *Journal of the American Psychoanalytic Association*. 2019. No. 67 (4). P. 625–653. <https://doi.org/10.1177/0003065119868680>
- Kohútová V., Špajdel M., Dědová M. Emerging adulthood — an easy time of being? Meaning in life and satisfaction with life in the time of emerging adulthood // *Studia Psychologica*. 2021. No. 63 (3). P. 307–321. <https://doi.org/10.31577/sp.2021.03.829>
- Landberg M., Lee B., Noack P. What alters the experience of emerging adulthood? How the experience of emerging adulthood differs according to socioeconomic status and critical life events // *Emerging Adulthood*. 2018. No. 7 (3). P. 208–222. <https://doi.org/10.1177/2167696819831793>
- Leontopoulou S., Mavridis D., Giotsa A. Psychometric properties of the Greek Inventory of the Dimensions of Emerging Adulthood (IDEA): University student perceptions of developmental features // *Journal of Adult Development*. 2016. No. 23 (4). P. 226–244. <http://dx.doi.org/10.1007/s10804-016-9239-4>
- Olmstead S. B. Are perceptions of the developmental features of emerging adulthood and endorsement of the hookup culture associated with number of different hookup partners and behaviors? // *Archives of Sexual Behavior*. 2020. No. 49 (4). P. 1163–1176. <https://doi.org/10.1007/s10508-020-01658-2>
- Reifman A., Arnett J. J., Colwell M. J. Emerging adulthood: Theory, assessment and application // *Journal of Youth Development*. 2007. No. 2 (1). P. 37–48.

- Reifman A., Oblad T., Niehuis S. Long-term psychological health among individuals pursuing emerging adulthood-type pathways in the 1950s and 1960s // *Journal of adult development*. 2017. No. 24 (2). P. 119–132. <https://doi.org/10.1007/s10804-016-9251-8>
- Sánchez-Queija I., Parra A., Camacho C., Arnett J. Spanish version of the Inventory of the Dimensions of Emerging Adulthood (IDEA-S) // *Emerging Adulthood*. 2020. No. 8 (3). P. 237–244. <https://doi.org/10.1177/2167696818804938>
- Swanson J. Trends in literature about emerging adulthood: Review of empirical studies // *Emerging Adulthood*. 2016. No. 4 (6). P. 391–402. <https://doi.org/10.1177/2167696816630468>
- Zorotovich J., Johnson E. I. Five dimensions of emerging adulthood: A comparison between college students, nonstudents, and graduates // *College Student Journal*. 2019. No. 53 (3). P. 376–384.

Статья поступила в редакцию 8 августа 2022 г.;
рекомендована к печати 9 февраля 2023 г.

Контактная информация:

Клементьева Марина Владимировна — д-р психол. наук; marinaklementyeva@yandex.ru

The Russian version of Inventory of the Dimensions of Emerging Adulthood (the IDEA-R): Developmental features of university students

M. V. Klementyeva

Financial University under the Government of the Russian Federation,
49/2, Leningradskiy pr., Moscow, 125993, Russian Federation

For citation: Klementyeva M. V. The Russian version of Inventory of the Dimensions of Emerging Adulthood (the IDEA-R): Developmental features of university students. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 2023, vol. 13, issue 2, pp. 164–182. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2023.203> (In Russian)

Emerging adulthood is a new liminal period ranging from 18 to 25 years, and is a trend in most of today's industrialized societies. Its key psychological dimensions have been explored in many countries through the IDEA (Inventory of the Dimensions of Emerging Adulthood) instrument, but not in Russia. The goal of the present study was to measure the psychometric properties of the IDEA-R in Russia. This study applied an adaptation of the IDEA-R to 410 Russian students aged 18 to 25, whose educational level ranged from Bachelor's to Master's of higher school. An Satisfaction With Life Scale (SWLS) and the Zimbardo Time Perspective Inventory (ZTPI) additional measures were used. Exploratory factorial analysis pointed out that the IDEA-R adapted to the Russian context presented a six-factor structure. These factors are: identity exploration/self-focus, instability/negativity, personal freedom, experimentation/possibilities, feeling "in-between", other-focused. The measure has the internal consistency (Cronbach's $\alpha = 0.82$) and stability in time ($\rho = 0.62$). Age reduced the levels of the perception of experimentation/possibilities ($p = 0.001$) and feeling "in-between" ($p < 0.001$). We found that the participants who reported higher levels of SWLS and the ZTPI exhibited lower level instability/negativity ($p \leq 0.001$), but higher levels identity exploration/self-focus, and experimentation/possibilities ($p \leq 0.001$). In conclusion, the IDEA-R is a valid and reliable instrument of investigation of the emerging adulthood phenomenon in Russia and to provide data for comparison of the measure in different countries.

Keywords: emerging adulthood, development, students, psychometric properties, Russia.

References

- Anan'ev, B. G. (2007). *Selected works on psychology. Vol. 2: Development and education of personality*. St. Petersburg, St. Petersburg University Press. (In Russian)

- Argyle, M. (2003). *Psychology of happiness*. St. Petersburg, Piter Publ. (In Russian)
- Arnett, J. J. (2000). Emerging adulthood: A theory of development from the late teens through the twenties. *American Psychologist*, 55, 469–480.
- Arnett, J. J. (ed.). (2015). *The Oxford Handbook of Emerging Adulthood*. Oxford, New York, Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199795574.001.0001>
- Baggio, S., Iglesias, K., Studer, J., Gmel, G. (2015). A eight-item short form of the Inventory of Dimensions of Emerging Adulthood (IDEA) among young Swiss men. *Evaluation & the health professions*, 38 (2), 246–254. <https://doi.org/10.1177/0163278714540681>
- Barlett, C. P. (2016). Exploring the correlations between emerging adulthood, Dark Triad traits, and aggressive behavior. *Personality and Individual Differences*, 101, 293–298. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2016.05.061>
- Beričić, A., Erceg, I. (2019). Emerging adulthood, identity status and parental control. *Primenjena Psihologija*, 12 (3), 305–326. <https://doi.org/10.19090/pp.2019.3.305-326>
- Bezgodova, S. A., Kulichenko, A. V., Miklyaeva, A. V., Shapoval, V. A. (2021). Value predictors of older adolescents' growing-up in the context of their professional selfdetermination: A case study of cadets of the Suvorov Military School of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Ser. Psikhologiya i pedagogika*, 18 (3), 592–606. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2021-18-3-592-606> (In Russian)
- Burmenskaya, G. V., Almazova, O. V., Karabanova, O. A., Zakharova, E. I., Dolgikh, A. G., Molchanov, S. V., Sadovnikova, T. Yu. (2018). Girls' emotional and meaningful attitude to motherhood. *Konsul'tativnaia psikhologiya i psikhoterapiia*, 26 (4), 46–64. <https://doi.org/10.17759/cpp.2018260404> (In Russian)
- Crocetti, E., Tagliabue, S., Sugimura, K., Nelson, L., Takahashi, A., Niwa, T., Sugiura, Y., Jinno, M. (2015). Perceptions of emerging adulthood: A study with Italian and Japanese university students and young workers. *Emerging Adulthood*, 3 (4), 229–243. <https://doi.org/10.1177/2167696815569848>
- Davis, J. P., Dumas, T. M., Briley, D. A., Sussman, S. (2018). A meta-analysis of the association between substance use and emerging adult development using the IDEA scale. *The American Journal on Addictions*, 27 (3), 166–176. <https://doi.org/10.1111/ajad.12707>
- Dutra-Thomé, L., Koller, S. H. (2017). Brazilian version of the Inventory of the Dimensions of Emerging Adulthood: Investigating the current transition to adulthood. *Trends in Psychology*, 25 (3), 901–912. <https://doi.org/10.9788/TP2017.3-01>
- Fierro, D., Hernandez, A. M. (2007). Emerging adulthood in Mexican and Spanish youth: Theories and realities. *Journal of Adolescent Research*, 22 (5), 476–503. <https://doi.org/10.1177/0743558407305774>
- Hochberg, Z. E., Konner, M. (2020). Emerging adulthood, a pre-adult life-history stage. *Frontiers in endocrinology*, 10, 918. <https://doi.org/10.3389/fendo.2019.00918>
- Gilmore, K. (2019). Is emerging adulthood a new developmental phase? *Journal of the American Psychoanalytic Association*, 67 (4), 625–653. <https://doi.org/10.1177/0003065119868680>
- Klementyeva, M. V. (2020). The “Authentic Self” as a Predictor of Emerging Adulthood in Students. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*, 25 (3), 64–74. <https://doi.org/10.17759/pse.2020250306> (In Russian)
- Kohútová, V., Špažděl, M., Dědová, M. (2021). Emerging adulthood — an easy time of being? Meaning in life and satisfaction with life in the time of emerging adulthood. *Studia Psychologica*, 63 (3), 307–321. <https://doi.org/10.31577/sp.2021.03.829>
- Landberg, M., Lee, B., Noack, P. (2018). What alters the experience of emerging adulthood? How the experience of emerging adulthood differs according to socioeconomic status and critical life events. *Emerging Adulthood*, 7 (3), 208–222. <https://doi.org/10.1177/2167696819831793>
- Leontopoulou, S., Mavridis, D., Giotsa, A. (2016). Psychometric properties of the Greek Inventory of the Dimensions of Emerging Adulthood (IDEA): University student perceptions of developmental features. *Journal of Adult Development*, 23 (4), 226–244. <http://dx.doi.org/10.1007/s10804-016-9239-4>
- Manukyan, V. R. (2022). Growing up of youth: Separation from parents, subjective adulthood and psychological well-being at the age of 18–27. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*, 27 (3), 129–140. <https://doi.org/10.17759/pse.2022270310> (In Russian)
- Mukhina, V. S. (2021). To the anniversary of V. S. Mukhina: A new look at the concept of developmental psychology and the phenomenology of personality development. *Razvitie lichnosti*, 1, 8–131. (In Russian).
- Nartova-Bochaver, S. K. (2015). The psychological sovereignty as a predictor of emotional resilience in youth and early adulthood. *Klinicheskaya i spetsial'naia psikhologiya*, 4 (1), 15–28. Available at: https://psyjournals.ru/psyclin/2015/n1/Nartova_Bochaver.shtml (accessed: 07.07.2022). (In Russian)
- Olmstead, S. B. (2020). Are perceptions of the developmental features of emerging adulthood and endorsement of the hookup culture associated with number of different hookup partners and behaviors? *Archives of Sexual Behavior*, 49 (4), 1163–1176. <https://doi.org/10.1007/s10508-020-01658-2>

- Polyakova, M. K., Kharitonova, T. S., Strizhitskaya, O. Yu. (2021). Generativity and value orientations during emerging adulthood: Moderating the role of loneliness. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 11 (4), 326–340. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2021.403> (In Russian)
- Reifman, A., Arnett, J. J., Colwell, M. J. (2007). Emerging adulthood: Theory, assessment and application. *Journal of Youth Development*, 2 (1), 37–48.
- Reifman, A., Oblad, T., Niehuis, S. (2017). Long-term psychological health among individuals pursuing emerging adulthood-type pathways in the 1950s and 1960s. *Journal of adult development*, 24 (2), 119–132. <https://doi.org/10.1007/s10804-016-9251-8>
- Sánchez-Queija, I., Parra, Á., Camacho, C., Arnett, J. (2020). Spanish version of the Inventory of the Dimensions of Emerging Adulthood (IDEA-S). *Emerging Adulthood*, 8 (3), 237–244. <https://doi.org/10.1177/2167696818804938>
- Sapogova, E. E. (2013). *Existential psychology of adulthood*. Moscow, Smysl Publ. (In Russian)
- Selezneva, E. (2022). Age and cultural features of representations of the age boundaries of youth. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*, 1, 203–225. (In Russian). <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2022-1-1110> (In Russian)
- Sircova, A., Sokolova, E., Mitina, O. (2008). Adaptation of Zimbardo Time Perspective Inventory. *Psikhologicheskii Journal*, 29, 101–109. (In Russian)
- Swanson, J. (2016). Trends in literature about emerging adulthood: Review of empirical studies. *Emerging Adulthood*, 4 (6), 391–402. <https://doi.org/10.1177/2167696816630468>
- Tolstykh, N. N. (2015). Modern maturation. *Konsul'tativnaia psikhologiya i psikhoterapiia*, 23 (4), 7–24. <https://doi.org/10.17759/cpp.2015230402> (In Russian)
- Vygotskii, L. S. (2004). *Psychology of human development*. Moscow, Smysl Publ. (In Russian)
- Zorotovich, J., Johnson, E. I. (2019). Five dimensions of emerging adulthood: A comparison between college students, nonstudents, and graduates. *College Student Journal*, 53 (3), 376–384.

Received: August 8, 2022

Accepted: February 9, 2023

Author's information:

Marina V. Klementyeva — Dr. Sci. in Psychology; marinaklementyeva@yandex.ru

Приложение

Шкала оценки формирующейся взрослости (IDEA-R) (адаптировано по: Reifman et al., 2007)

Подумайте об этом периоде Вашей жизни. Под «этим периодом Вашей жизни» мы рассматриваем настоящее плюс последние несколько лет, которые прошли, и следующие несколько лет, как Вы их видите. Это примерно пятилетний период, в середине которого находится настоящее. Напротив каждой фразы, показанной ниже, поставьте галочку в одном из столбцов, чтобы указать степень своего согласия с тем, как фраза описывает это время Вашей жизни. Пожалуйста, обязательно ставьте только одну галочку в каждой строке и ответьте на ВСЕ вопросы.

№	Этот период Вашей жизни...	Полностью согласен	Скорее согласен	Скорее не согласен	Категорически не согласен
1	...время многих возможностей?	☐	☐	☐	☐
2	...время исследований?	☐	☐	☐	☐
3	...время сомнений?	☐	☐	☐	☐
4	...время экспериментов?	☐	☐	☐	☐
5	...время личной свободы?	☐	☐	☐	☐
6	...время ограничений и запретов?	☐	☐	☐	☐
7	...время ответственности за себя?	☐	☐	☐	☐
8	...время переживания стресса?	☐	☐	☐	☐
9	...время нестабильности?	☐	☐	☐	☐
10	...время оптимизма?	☐	☐	☐	☐
11	...время социального давления на меня?	☐	☐	☐	☐
12	...время самопонимания и самопознания?	☐	☐	☐	☐
13	...время заботы о других?	☐	☐	☐	☐
14	...время ответственности за других?	☐	☐	☐	☐
15	...время личной независимости?	☐	☐	☐	☐
16	...время свободных выборов?	☐	☐	☐	☐
17	...время непредсказуемых поступков?	☐	☐	☐	☐
18	...время исполнения обязательств перед другими людьми?	☐	☐	☐	☐
19	...время самостоятельности?	☐	☐	☐	☐
20	...время беспокойства?	☐	☐	☐	☐
21	...время открывать новый опыт?	☐	☐	☐	☐

22	...время сосредоточенности на себе?	☐	☐	☐	☐
23	...время отделиться от родителей и найти свое место в жизни?	☐	☐	☐	☐
24	...время самоопределения?	☐	☐	☐	☐
25	...время планирования будущего?	☐	☐	☐	☐
26	...время поиска смысла жизни?	☐	☐	☐	☐
27	...время утверждения своих ценностей и убеждений?	☐	☐	☐	☐
28	...время научиться думать самостоятельно?	☐	☐	☐	☐
29	...время, когда в чем-то чувствуешь себя взрослым, а в чем-то — еще нет?	☐	☐	☐	☐
30	...время постепенного взросления?	☐	☐	☐	☐
31	...время неуверенности в достижении полной взрослости?	☐	☐	☐	☐

Каждый ответ оценивается по шкале Лейкерта: 1 балл — категорически не согласен, 2 балла — скорее не согласен, 3 балла — скорее согласен, 4 — полностью согласен. Баллы суммируются по шкалам:

Исследование идентичности / сосредоточенность на себе	7, 12, 19, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28
Негативность/нестабильность	3, 6, 8, 9, 11, 17, 20, 31
Личная свобода	5, 10, 15, 16
Эксперименты/возможности	1, 2, 4, 21
Чувство «между»	29, 30
Ориентация на других	13, 14, 18